

Вашей жизнью цветет земля!

От заводов, от тракторных станций, от таежных, от южных мест — собрались молодые сталинцы на большой комсомольский съезд!

Вам пробиться в глубины знаний, брать вам первенство всех наук. Вот на что, становясь под знамя, голосят миллионы рук.

Комсомольский билет

Комсомольский билет мой лежит на столе, Двадцать лет я хожу с ним по этой земле. В нем, как в маленьком зеркале, отражены Зори мирных работ и зарницы войны,

ИСТОКИ СЧАСТЬЯ

Н. БИРЮКОВ

Моему поколению жизнь рано раскрыла смысл бытия. В огне классовой борьбы формировалось сознание моего поколения. Сейчас, когда пишется эти строки, в Москве собрались Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, молодые рабочие и молодые колхозники, студенты, артисты, воины Советской Армии.

рот и в нос, слепил глаза. Случилось, автомобиль с продовольствием застревал в прехах, запаздывала на двое-трое суток. Не было воды... На каждого отпускалась жесткая норма: глотнешь раз-два — и все.

весники. Физический труд становился творческим, равным труду ученого, писателя, исследователя. Человек в нем, как в вертеле, видел самого себя, свои возможности, а им не было предела, так же, как нет предела технике, управляемой стахановской мыслью.

Екатерина ШЕВЕЛОВА

ДЕЛЕГАТЫ

Могучее молодое сталинское племя вырастила большевистская партия. Вот они — токари, слесари, шахтеры, сталевары, инженеры, трактористы, хлопководы, агрономы, преподаватели, студенты, артисты, врачи — цвет нашей молодежи, золотые руки, творческие бесполовинные, смежные головы, зоркие глаза, горячие сердца!

Спокойная, большеглазая девушка Ленинградка Валентина Мишина пришла на завод «Электросила» после окончания школы №30. Девушка внимательно изучала опыт старых производственников, читала специальную литературу и через несколько месяцев стала перевыполнять нормы.

ния сталинского племени преобразования природы. Комсомолы Сталинграда взяли своими силами досрочно заложить государственную лесную полосу Сталинград — Камышин. Примеру сталинградцев следуют комсомолы и молодежь Харьковской, Куйбышевской, Воронежской, Чкаловской и других областей.

Мобилизация! Походы! Субботники! Обкомы и горкомы комсомола походили на настоящие военные штабы. В огни, группами и отрядами парни и девушки торопились к вокзалам, за плечами — котомки.

В Москву летели «молнии»: «Ташкент, 400.000 комсомольцев вышли на хлопковые поля. Обязуемся силами комсомола собрать 25 процентов всего урожая».

Интересы страны — стержень всех дел советского человека, где бы он протекал его трудовой деятельность, — в заводском цехе, на колхозных полях, в научных лабораториях. Нашей молодежи важно имя молодого инженера завода «Динамо» Ипы Карасевой.

Дмитрий ГУЛИА

Юным друзьям

О, юноша! Перед тобой лежит Широкий путь, огромный, светлый, ясный, и счастье каждый день тебе сулит, Коль ты его не проживешь напрасно.

Маргарита АЛИГЕР

Бессмертие

Когда вступил ты в эту школу, когда на верность Комсомолу присягу пламенную дал, когда из своего райкома, как из отеческого дома навстречу жизни шагнул,

Участие в твоей судьбе, они, продолженные тобой; Твоею жизнью трудовой — Они — помощники тебе.

В ЧЕСТЬ XI СЪЕЗДА ВЛКСМ

Так называется сборник стихотворений, посвященный XI съезду ВЛКСМ. Авторы сборника — студенты Литературного института им. А. М. Горького.

тридцати трех молодых авторов, вышла в издательстве «Московский рабочий». В Союзе советских писателей с участием делегатов XI съезда ВЛКСМ, состоится обсуждение сборника.

Горький и проблемы русской литературы

УОЛЛ-СТРИТ ПЕРЕД СУДОМ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

Гениальный художник слова, пламенный публицист, мудрый критик, руководитель советской литературы, А. М. Горький был подлинным борцом за народное счастье, за торжество коммунизма.

В мощных художественных образах Горький показал жизнь и мечты нашего народа, его борьбу, запечатлел всю красоту и силу русского национального характера. Одним из первых деятелей культуры всего мира Горький выступил, как антифашист. Всей силой своего великого сердца он ненавидел империализм.

Каждая страница его творений зовет на борьбу с реакционными силами, за освобождение трудящихся. Эти же стремления пронизывают и литературно-критические работы писателя.

В статьях, написанных после 1905 года, Горький горячо выступал против убогости, мистицизма, против реакционной теории «чистого искусства». Этим напутным для художественной литературы тесным Горький противопоставил взгляд на искусство, как на могучее идейное оружие в руках народа.

Процесс развития художественной литературы Горький оценивает с точки зрения общественно-исторических закономерностей. Горький показывает обеднение личности, разрушение ее духовных основ в условиях капиталистического строя.

Горький противопоставляет западной буржуазной литературе великую русскую литературу XIX века, как «самую гуманную и задушевую литературу мира».

Горький противопоставляет западной буржуазной литературе великую русскую литературу XIX века, как «самую гуманную и задушевую литературу мира».

Горький противопоставляет западной буржуазной литературе великую русскую литературу XIX века, как «самую гуманную и задушевую литературу мира».

Горький противопоставляет западной буржуазной литературе великую русскую литературу XIX века, как «самую гуманную и задушевую литературу мира».

А. ЕГОЛИН

Материалистическая эстетика Чернышевского и Добролюбова оказала благотворное влияние на воззрения Горького. Он с огромным уважением говорил о той неуклонной прямоте мысли, тех стойких чувствах, которыми отличались гордые сознанием своей силы Добролюбовы и Чернышевские, сознательно обречавшие себя на смерть и на каторгу ради торжества своих идей, люди, обладавшие изумительной трудоспособностью и жарким стремлением к знанию.

У Щедрина пролетарский писатель отменяет глубину мысли, широту знания русского общества.

У Щедрина пролетарский писатель отменяет глубину мысли, широту знания русского общества. По его словам, Щедрина — сумевший человек 70—90 г.г.

С исключительной провинченностью охарактеризовал Горький роль Чехова в развитии русской литературы.

В этих словах пролетарского писателя была провозглашена необходимость нового направления в творчестве самого Горького — родоначальника литературы социалистического реализма.

Горьковский творчество — новый исторический этап в дальнейшем развитии русской литературы и литературы всего мира, это повал эпохи в художественном развитии всего человечества.

Социалистическая литература, говорил Горький, должна способствовать рождению нового человека и уничтожению того, что вредит делу революции.

Деятельность нашего народа, революционные преобразования в Стране Советов создали те «факты социалистического опыта», без которых, по мнению Горького, невозможно стоять на пути коммунизма.

Капиталисты и корейские слуги их: социал-демократы и фашисты, Черчилли и Каутские, полюбленные от страха перед социальной катастрофой старички и молодые ловкачи, которым хочется быть крупными паразитами, «мошеники пера и разбойники печати», вся двуногая гилья, рожденная капиталистическим строем.

Разумеется, капиталистам есть за что бороться. Их «культура» — это ряд учреждений, действующих совершенно свободно в целях защиты и оправдания ничем не ограниченной власти паразитического меньшинства над трудовым большинством.

Сейчас в Америке, в городе Скоттсборо, разыгрывается драма, напоминающая две итальянские, которые, будучи приговорены к смертной казни, семь лет сидели в тюрьме, ожидая, когда их освобудят на электрическом кресле.

В конце двадцати лет (точная дата документа не установлена) Алексей Максимович Горький дал следующий ответ на анкету американского журнала.

«Ненавидит ли ваша страна Америку и что вы думаете о цивилизации Америки?» Уже в самом факте постановки таких вопросов и в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое.

М. Горький. В Америке. Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1949.

В 1906 г. по партийному поручению А. М. Горький выехал в Америку. Ленин придавал этой поездке Горького большое значение. После тяжелых ран, нанесенных самодержавно-революционными боями 1905 г., русский царизм искал материальной и моральной поддержки у европейской и американской реакции.

Многочисленные документы свидетельствуют о том, что приезд великого пролетарского писателя в Нью-Йорк вызвал необычайный энтузиазм трудящихся Америки. Но это же событие вызвало переход в кругах царской дипломатии, в сферах Белого Дома и его хозяев в Уолл-стрит.

Капиталисты и корейские слуги их: социал-демократы и фашисты, Черчилли и Каутские, полюбленные от страха перед социальной катастрофой старички и молодые ловкачи.

Возмущен, капиталистам есть за что бороться. Их «культура» — это ряд учреждений, действующих совершенно свободно в целях защиты и оправдания ничем не ограниченной власти паразитического меньшинства над трудовым большинством.

Сейчас в Америке, в городе Скоттсборо, разыгрывается драма, напоминающая две итальянские, которые, будучи приговорены к смертной казни, семь лет сидели в тюрьме, ожидая, когда их освобудят на электрическом кресле.

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

Великий Горький ненавидит «Моб», как живое олицетворение реакционной, ханжеской, мещанской, жестокой, кровавоязвой Америки дельцов, эксплуататоров, стяжателей, захватчиков.

«Я впервые вижу такой чудовищный город, и никогда еще люди не казались мне так ничтожны, так порабощены. И в то же время я nigdy не встречал их такими трагическими довальными собой, как вы они в этом жалком и грязном желуке обжоры, который встал от жалости в плетях и с диким ревом скопа пожирает моты и перья...»

«Я думаю, что вы делаете с вашими деньгами?» — Он ответил: — Я делаю ими еще деньги... — Зачем?

Горький с глубокой любовью относился к простым людям Америки. Он видел в них стремление к свету, к свободе.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 20-х и 30-х годах, Горький выступил с рядом публицистических статей, в которых он подвигает к уничтожению разоблачению американской империи.

Возмущен, капиталистам есть за что бороться. Их «культура» — это ряд учреждений, действующих совершенно свободно в целях защиты и оправдания ничем не ограниченной власти паразитического меньшинства над трудовым большинством.

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

Великий Горький ненавидит «Моб», как живое олицетворение реакционной, ханжеской, мещанской, жестокой, кровавоязвой Америки дельцов, эксплуататоров, стяжателей, захватчиков.

«Я впервые вижу такой чудовищный город, и никогда еще люди не казались мне так ничтожны, так порабощены. И в то же время я nigdy не встречал их такими трагическими довальными собой, как вы они в этом жалком и грязном желуке обжоры, который встал от жалости в плетях и с диким ревом скопа пожирает моты и перья...»

«Я думаю, что вы делаете с вашими деньгами?» — Он ответил: — Я делаю ими еще деньги... — Зачем?

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

Великий Горький ненавидит «Моб», как живое олицетворение реакционной, ханжеской, мещанской, жестокой, кровавоязвой Америки дельцов, эксплуататоров, стяжателей, захватчиков.

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

Великий Горький ненавидит «Моб», как живое олицетворение реакционной, ханжеской, мещанской, жестокой, кровавоязвой Америки дельцов, эксплуататоров, стяжателей, захватчиков.

«Я впервые вижу такой чудовищный город, и никогда еще люди не казались мне так ничтожны, так порабощены. И в то же время я nigdy не встречал их такими трагическими довальными собой, как вы они в этом жалком и грязном желуке обжоры, который встал от жалости в плетях и с диким ревом скопа пожирает моты и перья...»

«Я думаю, что вы делаете с вашими деньгами?» — Он ответил: — Я делаю ими еще деньги... — Зачем?

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

Великий Горький ненавидит «Моб», как живое олицетворение реакционной, ханжеской, мещанской, жестокой, кровавоязвой Америки дельцов, эксплуататоров, стяжателей, захватчиков.

«Я впервые вижу такой чудовищный город, и никогда еще люди не казались мне так ничтожны, так порабощены. И в то же время я nigdy не встречал их такими трагическими довальными собой, как вы они в этом жалком и грязном желуке обжоры, который встал от жалости в плетях и с диким ревом скопа пожирает моты и перья...»

«Я думаю, что вы делаете с вашими деньгами?» — Он ответил: — Я делаю ими еще деньги... — Зачем?

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

Александр БЕК

Гневное обличение

В конце двадцати лет (точная дата документа не установлена) Алексей Максимович Горький дал следующий ответ на анкету американского журнала.

«Ненавидит ли ваша страна Америку и что вы думаете о цивилизации Америки?» Уже в самом факте постановки таких вопросов и в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое.

«Ничего не видно, только бегает и репешет огромное тело «Моб», и ничего не слышно кроме его вопля, возбужденного крика, которым она радостно воззывает о себе, о своей силе, о том, что, наконец, и она тоже начала свое дело...»

